

Научная статья

УДК 321.01

doi: 10.17223/1998863X/83/11

## ПУБЛИЧНОЕ И ПРИВАТНОЕ КАК «ВЕЛИКАЯ ДИХОТОМИЯ» ЗАПАДНОГО МИРА

Леся Владимировна Чеснокова

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия,  
L.Tchesnokova@mail.ru*

**Аннотация.** Рассматриваются публичная и приватная сферы как взаимосвязанная пара терминов, в которых проявляются социокультурные особенности западных обществ Нового времени. Описываются особенности членов данной дихотомии, отражающей биполярный способ организации социума. Приводятся связанные с приватностью и публичностью пары терминов: улица – дом, открытое – сокрытое, сцена – искренность, природа – культура, мужчина – женщина. Утверждается, что для успешного функционирования общества необходим баланс этих сфер.

**Ключевые слова:** публичное – приватное, улица – дом, открытое – сокрытое, природа – культура, мужчина – женщина

**Для цитирования:** Чеснокова Л.В. Публичное и приватное как «великая дихотомия» западного мира // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 83. С. 114–120. doi: 10.17223/1998863X/83/11

Original article

## PUBLIC AND PRIVATE AS THE “GREAT DICHOTOMY” OF THE WESTERN WORLD

Lessia V. Chesnokova

*Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, L.Tchesnokova@mail.ru*

**Abstract.** The article considers the public and private spheres as a pair of terms that describe socio-cultural characteristics of Western liberal societies of the Modern Era. What is open belongs to the public sphere. On the contrary, what is property of person or family belongs to the private sphere. The article gives pairs of terms, which relate to privacy and publicity: street – home, open – hidden, stage – sincerity, nature – culture, man – woman. The division of society into a dual pair of opposites occurred in the era of modernity. Home turns into a private space, closed from public, a place of rest and sincere, laid-back behavior; a field of activity for a woman. Public space, on the contrary, is a place where a man rules, something that is visible and accessible to everyone, where it is necessary to control one's behavior in order to maintain social peace. The public and private spheres are connected and complement each other, forming a continuum. The right to privacy of an individual, their bodily and spiritual integrity depends on the social environment, socio-cultural values and norms. On the contrary, actions of subjects in the public space are largely predetermined by their biographical experience gained in the private world. Interests of an individual depend on the successful functioning of society, and a healthy society consists of successful individuals. Preserving the balance of these two principles makes it possible to structure society, taking into account both personal and public interests.

**Keywords:** public–private, street–house, open–hidden, nature–culture, man–woman

**For citation:** Chesnokova, L.V. (2025) Public and private as the “great dichotomy” of the western world. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 83. pp. 114–120. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/83/11

## Введение

Приватность не существует сама по себе, она неразрывно связана с публичностью, образуя, по словам итальянского философа Н. Боббио, «великую дихотомию». С помощью этой пары терминов могут быть поняты социокультурные особенности западных либеральных обществ. «О великой дихотомии можно говорить, когда мы сталкиваемся с различием, подходящим для разделения мира на две сферы, которые являются исчерпывающими в том смысле, что охватывается каждый элемент этого мира, и взаимоисключающими в том смысле, что любой элемент, описываемый первым термином, не может быть одновременно охвачен вторым» [1]. Цель данной статьи – анализ дихотомии публичного и приватного и их особенностей, а также связанных с ней дуальных пар терминов, таких как улица–дом, открытое–сокрытое, сцена–искренность, природа–культура, мужчина–женщина.

## Публичное и приватное как дихотомическая пара терминов

Различие, которое делает между данными понятиями западная политическая мысль, следующее: то, что относится к публичной сфере, принадлежит всем членам общества, а то, что относится к приватной, является собственностью индивидов или малых групп. Оно «возникает на исторической сцене идей (если не принимать во внимание аристотелевское разделение на ойкос и полис) с римским правом, которые в *Corpus Juris Civilis* впервые разграничивают публичную и приватную области» [2. S. 9].

В публичном пространстве обсуждается участие граждан в производстве общего блага. Приватность, напротив, обозначает себя как тайную, интимную и закрытую для публичности область жизни. «Субъект публичности – это публика как носитель публичного мнения» [3. S. 55], осуществляющая контроль над властью. В процессе дебатов приватные лица, обсуждая важные для всего общества проблемы, превращаются в публичных деятелей. По словам М. Риттер, «дебаты сами по себе – политический акт, но они осуществляются приватными персонами, преследующими важные для них политические решения» [4. S. 25]. Публичное пространство, в отличие от приватного, открыто и доступно всем гражданам, являясь местом столкновения различных взглядов. Оно не исчерпывается коммуникациями граждан, а трансформируется в практические действия во имя общего блага.

Х. Арендт полагала, что основным качеством полиса как публичного пространства, в противоположность ойкосу, является взаимодействие равных индивидов. Даже глава домохозяйства считался свободным потому, что мог на время оставить свой дом и участвовать в общественной жизни. Лишь участие в публичной жизни воспринималось как деятельность, достойная человека, который в данном случае выступал как индивид, а не представитель рода. «Приватный человек не выступает в явленность, как если бы его вообще не было» [5. С. 76].

Как показал Ю. Хабермас, публичность возникла в литературных и политических дискуссиях, имевших место в буржуазных салонах. Он связывает образование политической сферы с процедурой дебатов: общее благо может быть создано только в результате свободного обсуждения тем, релевантных для участников обсуждения. Вместе с развитием буржуазного общества возникли такие ценности, как свобода индивида и право на невмешательство в личную жизнь со стороны государства и общества. На первом этапе к такой приватной сфере относилась религиозная принадлежность, которая не должна была влиять на доступ к государственным должностям. «Положение церкви меняется в связи с Реформацией, когда религия становится приватным делом. Приватная свобода исторически охраняет первую сферу приватной автономии» [3. С. 66–67].

Индивид, обязанный действовать рационально в политической сфере, получал свободу для обустройства своей жизни. «На него нельзя было оказывать экономическое давление, и, кроме того, как собственник и как глава семьи он мог определять личную безопасность и обеспечение повседневных нужд» [6. С. 20–21]. Приватная жизнь становится местом для семейных отношений, проявления искренних эмоций, проведения досуга.

Итак, термины «приватность–публичность» описывают пару важнейших концептов обществ Нового времени. Помимо разделения на публичное и приватное можно выделить такие дихотомии, как улица – дом, открытое – сокрытое, природа – культура, мужское – женское. Это было связано не только с пространственным разделением публичного и приватного, но и со специфическими действиями и поведением индивида в каждой из этих сфер, их нормативным регулированием и идеологией.

### **Дихотомии европейской культуры Нового времени**

Дихотомия между публичным и приватным одновременно означала также разделение между следующими дуальными парами:

**Дом – улица.** Наиболее ярко это противопоставление враждебного окружающего мира мирному домашнему счастью проявлялось в XIX в., когда происходило пространственное разделение на продуктивную и репродуктивную сферы. Ранее семья представляла собой единый комплекс, где не принадлежащие к ней лица (слуги, подмастерья и т.п.) жили вместе с хозяевами под одной крышей. Постепенно сферы приватности и публичности получают пространственное разделение. Формируется дуальный способ организации общества. Публичность становится местом производства и добывания средств к существованию, а приватность – ее противоположным полюсом. Городское публичное пространство более не были составной частью дома, а дом и семья перестали быть доступными для чужих. Публичное пространство начинает восприниматься как холодный безразличный мир, где человек вынужден бороться за кусок хлеба. Оно противопоставлялся теплу родного очага, искренности чувств в семейном кругу.

**Открытое – сокрытое.** Если публичная сфера прозрачна и открыта для всех (*öffentlich* по-немецки одновременно означает и «открытый», и «публичный»), то приватность коннотируется с темнотой, непрозрачностью, тайной. Приватность используется для выражения права человека на автономию его личной жизни. Если публичность – это то, что видимо и доступно для

каждого, что свидетельствует об открытости, честности и законности, то приватность дает право на отказ в доступе к личным делам для других индивидов, общества и государства. Как отмечает Х. Арендт, сущностной чертой приватности является ее потаенность. «Свои четыре стены оказываются единственным местом, куда мы можем уйти от мира, от увиденности и услышанности им» [5. С. 93]. Существует множество обстоятельств, которые не выдержат яркого света публичности. Прежде всего, все, связанное с сокровенностью рождения и таинством смерти, требует темноты и укрытости.

**Сцена – искренность.** Для защиты хрупкой приватности человек, выступая в публичном пространстве, надевает социальную маску. В условиях, когда за ним наблюдают и когда не наблюдают, каждый из нас ведет себя по-разному. Способами социальной маскировки являются мимика, жестикация, одежда и поведение, создающие желаемую самопрезентацию. В социальной жизни индивид постоянно меняет костюмы и маски, чтобы снискать одобрение окружающих. Подобный маскарад служит поддержанию социального мира. Не случайно слова «личность», «персона» в своих первоначальных значениях означают «личина» и «маска». Напротив, приватная сфера делает возможным естественно-спонтанное поведение. Наличие приватного пространства удовлетворяет потребность в отдыхе от игры на публику.

Согласно теории драматургической социологии И. Гофмана, каждое социальное пространство («театр») имеет своих постоянных исполнителей («актеров»), свой «репертуар» и своих «зрителей». Гофман разделяет социальное пространство на зону переднего плана (публичное) и зону заднего плана (приватное), в которых действуют разные правила поведения. В зоне переднего плана происходит игра на публику, а зона заднего плана представляет собой закулисное пространство. Здесь хранятся реквизит и аксессуары для всего репертуара действий и характеров исполнителей [7. С. 149]. Сценические костюмы приводятся в порядок, происходит обучение неопытных участников социального спектакля.

**Природа – культура.** В эпоху Нового времени возникают два типа поведения: публичный и приватный. Происходит противопоставление природы и культуры, когда природа отождествляется с приватной, а культура – с публичной сферой. Удовлетворение телесных потребностей переносится в сферу приватного. Человек должен контролировать на публике свое поведение. Легитимное место проявления естественных функций – «сфера приватного, малая семья. Таким образом, усиливается дифференциация двух сфер: приватной, т.е. интимной, где индивид мог быть самим собой, и публичной, где необходимо было постоянно играть социальную роль» [8].

Тем самым усиливается потребность в приватной сфере, которая делает возможным естественно-спонтанное поведение. «Вместе с ростом общественного контроля, требующего подавлять собственные желания, усиливается потребность в личном пространстве как своего рода отдушине, где царят мир и семейная гармония без угроз и напряжения со стороны внешнего мира» [9. С. 47].

Для гармоничного общества признавались необходимыми обе сферы, дополнявшие друг друга. Приватная сфера влияла на публичную, создавая пространство, где человек мог быть самим собой. «Но и публичная сфера выступала в роли корректирующего фактора. Естественный человек был жи-

вотным; таким образом, публичная сфера исправляла природный дефект, а именно – отсутствие цивилизованности» [10. С. 102]. Человек, который во всех ситуациях ведет себя естественным образом, – это дикарь.

**Мужчина – женщина.** Дихотомия между публичным и приватным одновременно означала разделение между гендерными ролями. В то время как женщина отвечала за сферу приватного, мужчина участвовал в публичной жизни, в продуктивной деятельности. В результате женщина была заключена в приватной сфере дома, а мужчине доставался внешний мир. «Буржуазное общество было разделенным по половому признаку миром, который имел разные нормы и ритуалы для мужчин и для женщин» [11. С. 3].

Идеология сепаратных сфер основывалась на эссенциалистском подходе, согласно которому женская и мужская природа совершенно различна. Подчеркивается поляризация половых характеров: «женщины считались эмоциональными и пассивными и имели своим предназначением заботы о супруге и детях. Мужчина, напротив, считался рациональным и активным» [12. С. 295]. Поскольку гендерное разделение труда считалось естественным, любая попытка его нарушить, воспринималась как преступление против природы. Пол в этой Характер в этой дихотомии определялся «биологией», «что повлекло за собой физиологически-анатомическую онтологизацию отношений мужчины и женщины и закрепило социокультурные различия» [13. С. 117].

Поскольку ни один член из приведенных выше пар противоположностей не может существовать без другого, они неразрывно связаны друг с другом. Публичная сфера зависит от приватной, так как политические субъекты одновременно являются приватными персонами. М. Риттер полагает, что в обществе, в котором приватная жизнь основана на манипуляциях, господстве и подавлении, также и политическая жизнь не может быть сформирована на демократических началах. «Шансы на политическое участие в значительной степени зависят от индивидуальных свобод и признания прав других людей в сфере приватного» [6. С. 28]. Кроме того, действия субъектов в публичном пространстве во многом предопределены их биографическим опытом, полученным в приватном мире. С другой стороны, приватность связана с публичностью, так как от социокультурных ценностей и норм зависит право на приватность индивида, его телесную и духовную неприкосновенность.

Для осмысления соотношений приватного и публичного Ю.Д. Андриевская предлагает понятие континуума. Этот термин используется для обозначения неразрывно связанных объектов, которые взаимодействуют в пространстве и времени. «Континуум указывает на то, что когда одно из этих явлений смещается, отходит, то освободившееся место заполняется другим, не оставляя „пустого“ пространства. То есть эти два явления дополняют друг друга: там, где заканчивается приватное, начинается публичное и наоборот» [14. С. 10].

## Заключение

Таким образом, публичность и приватность отвечают двум взаимосвязанным потребностям человека: потребности в принадлежности к какой-либо социальной группе и стремлению быть независимой индивидуальностью. Поэтому можно изучать социальное пространство с точки зрения закрытости или открытости, превалирования общественных или личных интересов. По-

скольку приватность и публичность тесно связаны, все изменения, которые происходят в публичности, влияют на приватность и наоборот. Интересы личности зависят от успешного функционирования социума, и здоровый социум уважает права своих граждан.

#### Список источников

1. Bobbio N. The Great Dichotomy: Publik/Private, in: Bobbio N. Democracy and Diktatorship. Oxford: Polity Press, 1989. URL: [https://books.google.com.ag/books?id=GtkoDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs\\_book\\_other\\_versions](https://books.google.com.ag/books?id=GtkoDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_book_other_versions) (дата обращения: 21.07.2024).
2. Seubert S. Einleitung: Privatheit und Öffentlichkeit heute: ein Problemaufriss // Die Grenzen des Privaten (hrsg. von S. Seubert). Baden-Baden : Nomos, 2019. S. 9–22.
3. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2015. 391 S.
4. Ritter M. Alltag im Umbruch. Zur Dynamik von Öffentlichkeit und Privatheit im neuen Russland. Hamburg : Krämer, 2008. 350 S.
5. Арендт Х. «Vita activa, или О деятельной жизни». СПб. : Алетея, 2000. 437 с.
6. Ritter M. Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 139 S.
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000. 304 с.
8. Элиас Н. О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. Москва ; Санкт-Петербург, 2001. URL: [http://krotov.info/library/26\\_ae/li/as\\_06.htm](http://krotov.info/library/26_ae/li/as_06.htm) (дата обращения: 21.07.2024).
9. Чеснокова Л. В. Сферы приватного и публичного как дихотомия природы и культуры // Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (19). С. 44–47.
10. Сеннет Р. Падение публичного человека. М. : Логос, 2002. 424 с.
11. Budde G. Blütezeit des Bürgertums. Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert. Darmstadt : WBG, 2009. 148 S.
12. Habermas R. Bürgerliche Kleinfamilie // Entdeckung des Ich: die Geschichte der Individualisierung vom Mittelalter bis zur Gegenwart / hrsg. von R. van Dülmen. Köln : Böhlau, 2001. S. 287–309.
13. Ruhne R. Raum. Macht. Geschlecht. Zur Soziologie eines Wirkungsgefüges am Beispiel von (Un)sicherheiten im öffentlichen Raum. Wiesbaden : VS Verlag, 2011. 238 S.
14. Андрієвська Ю. Д. Приватність як соціокультурний феномен : дис. на здоб. наук. ст. к. с. н. Киев, 2016. 101 с.

#### References

1. Bobbio, N. (1989) *Democracy and Dictatorship*. Oxford: Polity Press. [Online] Available from: [https://books.google.com.ag/books?id=GtkoDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs\\_book\\_other\\_versions](https://books.google.com.ag/books?id=GtkoDwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_book_other_versions) (Accessed: 21st July 2024).
2. Seubert, S. (2019) Einleitung: Privatheit und Öffentlichkeit heute: ein Problemaufriss. In: Seubert, S. (ed.) *Die Grenzen des Privaten*. Baden-Baden: Nomos. pp. 9–22.
3. Habermas, J. (2015) *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
4. Ritter, M. (2008) *Alltag im Umbruch. Zur Dynamik von Öffentlichkeit und Privatheit im neuen Russland*. Hamburg: Krämer.
5. Arendt, H. (2000) *Vita activa, ili O deyatel'noy zhizni* [Vita activa, or on the Active Life]. Translated from German. St. Petersburg: Aleteyya.
6. Ritter, M. (2008) *Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
7. Goffman, E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life]. Moscow: KANON-press-Z.
8. Elias, N. (2001) *O protsesse tsivilizatsii: Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya* [The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigation]. Translated from German. [Online] Available from: [http://krotov.info/library/26\\_ae/li/as\\_06.htm](http://krotov.info/library/26_ae/li/as_06.htm) (Accessed: 21st July 2024).

9. Chesnokova, L.V. (2018) Sfery privatnogo i publichnogo kak dikhotomiya prirody i kul'tury [Spheres of private and public as a dichotomy of nature and culture]. *Gumanitarnye issledovaniya*. 2(19). pp. 44–47.
10. Sennett, R. (2002) *Padenie publichnogo cheloveka* [The Fall of Public Man]. Translated from English. Moscow: Logos Publ.
11. Budde, G. (2009) *Blütezeit des Bürgertums. Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert*. Darmstadt: WBG.
12. Habermas, R. (2001) Bürgerliche Kleinfamilie. In: van Dülmen, R. von (ed.) *Entdeckung des Ich: die Geschichte der Individualisierung vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. Köln: Böhlau. pp. 287–309.
13. Ruhne, R. (2011) *Raum. Macht. Geschlecht. Zur Soziologie eines Wirkungsgefüges am Beispiel von (Un)sicherheiten im öffentlichen Raum*. Wiesbaden: VS Verlag.
14. Andriyevskaya, Yu.D. (2016) *Privatnist' yak sotsiokul'turniy fenomen* [Privacy as a Sociocultural Phenomenon]. PhD Thesis. Kiev.

**Сведения об авторе:**

**Чеснокова Л.В.** – кандидат философских наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия). E-mai: L.Tchesnokova@mail.ru

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

**Information about the author:**

**Chesnokova L.V.** – Cand. Sci. (Philosophy), associate professor of the Department of Russian History, Sociology and Political Science, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: L.Tchesnokova@mail.ru

**The author declares no conflicts of interests.**

*Статья поступила в редакцию 19.08.2024;  
одобрена после рецензирования 23.01.2025; принята к публикации 24.02.2025  
The article was submitted 19.08.2024;  
approved after reviewing 23.01.2025; accepted for publication 24.02.2025*